

Когда она вошла в комнату герцога Торна, там уже было полно народу.

- Джувелл.

Виконт Энрике встретил ее. Он посмотрел на дочь, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, но не высказал своего вопроса вслух, возможно, из-за того, что она сказала вчера.

- Ты хорошо отдохнула?

- Да, я хорошо спала, - небрежно ответила Джувелл.

Сбоку к ней подошел еще один человек.

- А, ты здесь, Джувелл?

Это был граф Лаутон.

- Да, дядя.

Джувелл смеялась совсем не так, как тогда, когда она была с Энрике. Лицо графа Лаутона было бледным.

«Я не могла уснуть, потому что вчера волновалась. Он был одним из тех, кто отравил герцога Торна».

Желая дать ему шанс, Джувелл намеренно сказала:

- Я так рада, что дедушка проснулся. Баронесса Ранн должна заговорить, чтобы мы узнали, кто купил яд. Верно?

- Совершенно верно.

- Я боюсь, что истинного виновника заставят замолчать.

Лицо графа Лаутона окаменело.

-Ты уже пыталась.

Джувелл кивнула. Это было ожидаемо. На самом деле она ждала, когда граф Лаутон

попытается спасти баронессу Ранн.

- Похоже, вчера произошел несчастный случай, пусть это и сложно так охарактеризовать.

- Неужели?

- Да, убийца прокрался внутрь и отравил баронессу Ранн. Я думаю, что это - дело рук настоящего преступника.

- Значит, она мертва?

Выражение лица графа Лаутона стало странным.

- Нет, ее отравили, но она еще не умерла. Она едва дышит. Все потому, что она об этом позаботилась.

Джувелл взяла это дело в свои руки. Юф запретила баронессе Ранн умирать, наложив на нее «проклятие бессмертия». Вот почему, несмотря на отравление, та не может умереть.

«Потому что она еще не может умереть. Если все идет по моему плану, то все прекрасно».

Джувелл задумалась.

«В любом случае, ей наверняка очень больно. Она не умирает, хотя и отравлена. Что ж, боль тоже долго не продлится. Когда дело закончится, ее освободят. А как насчет шарлатана Гартона?»

«Он ничего об этом не знал. Возможно, вообще не имел к этому отношения».

В это время вышел врач, которого она никогда раньше не видела. Видимо, это был новый доктор, заменявший арестованного Гартона.

- Вы леди Джувелл?

- Да, как состояние дедушки?

- Невероятно, но он идет на поправку. Миледи сотворила чудо.

Доктор поколебался и сказал:

- В первый раз, я такое вижу со времен святой Эстель. Это даже не сравнится со святой силой святой Фландоны.

Джувелл присвистнула.

- Если она услышит это, ей станет нехорошо?

Ее сестра Фландона. Она жаждала святой силы всю свою жизнь. Потому она принесла в жертву Эстель и была рукоположена дьяволом.

«Потому что, даже дьявол может имитировать святую силу. Потому что - это ложная маскировка».

Тем не менее, хотя ложная святая сила дьявола была великолепна, она имела мало эффекта. Она давала лишь видимость, но со временем истинная проблема показывала себя. Разве она не снимала лишь видимые симптомы?

Однако, как же они будут волноваться, если появится новый обладатель святой силы? Впрочем, сейчас это не имеет значения.

- Можно мне пойти к дедушке?

- Да, Его Высочество герцог тоже ждет юную леди.

Когда я вошла внутрь, старик сидел на кровати и ел. Это был герцог Торн.

- Вот так... Джувелл?

- Дедушка!

Джувелл со слезами на глазах бросилась к герцогу Торну.

«Рыдай, рыдай. Я очень волновалась», - со слезами подумала Джувелл.

- О, как неловко.

Но герцог Торн любил Джувелл всей душой, и их возня была ему необходима. К счастью, поскольку она украдала тело Джувелл, она могла плакать в точности так же, как и прошлая владелица тела.

Герцог Торн похлопал ее по спине, бесконечно теплыми глазами наблюдая за своей внучкой, которая безостановочно плакала.

- Перестань плакать. Теперь с дедушкой все в порядке. Все стало лучше, благодаря нашей сказочной принцессе.

Герцог Торн рассмеялся.

- Но я не знаю, как это случилось. Ты использовала святую силу?

Джувелл с кротким выражением лица покачала головой.

- Я совсем не уверена в этом. Я просто искренне молилась, думая о своем дедушке, и мне кажется, что небеса благословили меня.

Джувелл сделала ударение на слове «дедушка», и герцог Торн выразил свое волнение.

- Не могу поверить, что моя принцесса так меня любит. Действительно... большое тебе спасибо.

Он не просто так это сказал. Он был по-настоящему тронут. Он и впрямь спасся из лап смерти, поэтому был благодарен внучке. Герцог Торн оглядел себя, словно удивляясь.

- Джувелл, твоя святая сила, кажется, действительно мощна. Мое тело стало здоровее.

- Я действительно рада.

- Нет, даже если бы это была святая сила, как такое возможно? Ха-ха. Такое ощущение, что мое тело такое же, как в молодости.

Герцог Торн покачал головой.

На самом деле герцог Торн выглядел гораздо лучше. Раньше он даже не мог встать с кровати, но теперь он мог передвигаться, и на то была причина.

«Потому, что я вкладываю в него жизненную силу».

Это невозможно сделать просто с помощью святой силы. Джувелл подарила герцогу Торну десять лет жизни, отнятых у Гамильтона.

«Я думаю, эффективность моего дара - где-то двадцать к одному, так что он где-то на полгода

моложе. Остаток его жизни тоже должен удлиниться».

С точки зрения перспективы, этого должно было хватить, чтобы понять, стоит ли давать герцогу Торну еще дополнительные годы жизни.

- Я не совсем понимаю, что произошло. Я так рада, что дедушка проснулся.

Джувелл улыбнулась, вытирая слезы, и герцог Торн снова рассмеялся.

- Я не знаю, как отплатить тебе за эту милость. Тебе что-нибудь нужно?

Герцог Торн ласково посмотрел на внучку.

- Расскажи мне что-нибудь. Я готов выслушать что угодно, колючка моя.

Это был важный момент. Джувелл широко улыбнулась, увидев твердость в красных глазах герцога Торна.

«Этот негодяй».

Вот и возникает вопрос. Герцог Торн любит Джувелл? Конечно, он любит ее. Так герцог Торн хороший человек?

Вовсе нет.

Таких мерзавцев еще поискать стоит. Не счесть, сколько людей проливали из-за него слезы. Так что же такое любовь герцога Торна к Джувелл?

Это была ограниченная любовь. Она милая и хорошенькая, но это все. Ради глупой Джувелл он не отдаст ничего важного.

«Конечно. Потому что это - герцог Торн».

Великан, который уничтожил императорскую семью и открыл эру шести герцогов. Как ни была бы симпатичная внучка, он не сделал бы того, что она от него хотела. Ничего не изменилось бы - пусть даже она и спасла ему жизнь.

«У меня просто появился шанс. То, о чем я попрошу, определит, как герцог Торн будет обращаться со мной в будущем».

Останется ли она такой же никчемной милашкой? Или ее признают «членом» семьи?

Теперь все зависит от результата их разговора.

Конечно, она уже определилась с ответом.

<http://tl.rulate.ru/book/45589/1279244>